

Появление Хуа Цзеюй мгновенно создало порыв ветра в Академии Дунхай. Слухи о ее отношениях с Му Юньсюанем в последнее время носились повсюду. Говорили даже, что Му Юньсюань сказал это сам, и никто из Школы Императорской Звезды не опроверг этого, поэтому все думали, что они реальны. Но сегодня эта красавица мирового класса лично вышла из Школы Императорской Звезды, чтобы объявить всем в Академии Дунхай, что это было ложью. У нее был кто-то, кого она любила, но это был не Му Юньсюань. Му Юньсюань не мог даже сравниться с человеком, которого любила она.

Вы можете представить себе шум, который поднялся от слов Хуа Цзеюй, самой красивой девушки Академии Дунхай?! Это было похоже на пощечину Му Юньсюаню, гению Школы Императорской Звезды. Для него не было в том достоинства. Возможно, Хуа Цзеюй действительно была сумасшедшей, потому что эти слухи могли повредить человеку, которого она действительно любила.

Люди Академии Дунхай теперь могли представить чувства Му Юньсюаня. Но, по сравнению с этим, им было любопытно, кого любила Хуа Цзеюй.

Кто был тем, кто мог сделать Хуа Цзеюй такой красивой, когда она говорила о нем? Кто был тем, по сравнению с которым Му Юньсюань не был достаточно хорош, чтобы его можно было сравнивать? Кто-то вроде этого действительно существует в Академии Дунхай? В конце концов, Му Юньсюань был гениальным вундеркиндом Школы Императорской Звезды.

В тот момент, когда Хуа Цзеюй вещала, Е Футянь практиковал свой гуцин в Школе. Он погрузился в него целиком. Его Грандмастер был определенно мастером искусства гуцина. Его достижение было на пике. Даже Хуа Фенлюй не мог сравниться с ним. Он мог использовать музыкальные ноты, чтобы произносить заклинания из других школ, резонируя музыкальные заклинания с другими. Это могло создать еще большую взрывную силу и было явно глубже, чем то, что ему преподавал Хуа Фенлюй. Человек этого не знал.

Ночное небо было темным, как чернила. Под яркой луной Школа Императорской Звезды выглядела еще более величественной. Музыка звучала из павильона. Молодой человек сидел на каменной скамье и играл на гуцине. Рядом с ним сидела красивая девушка, слушая мелодию. Под лунным небом эта сцена была такой красивой и мирной.

Через некоторое время музыка остановилась. Юноша смотрела на девушку и мягко сказала: «Лиса, пора отдохнуть».

«Нет, я хочу остаться здесь с тобой». Глаза Хуа Цзеюй были такими же нежными, как вода. Она улыбнулась и покачала головой.

«Тогда я пойду с тобой», - сказал Е Футянь.

«Ни за что.» Хуа Цзеюй улыбнулась. Что удумал этот плохой парень?

«Да, ты еще не моя девушка», - сказал Футянь с болью.

«Этот трюк не сработает». - Хуа Цзеюй улыбнулась. Он всегда притворялся жалким.

Несмотря на ее слова, она прислонилась к Е Футяню и медленно легла на его колени. Высокомерная и волшебная девушка Академии Дунхай в течение дня стала любимой и ласковой. Она была такая нежная.

«Кажется, это работает». Е Футянь посмотрел на симпатичную девушку, лежащую на его коленях. Он ласкал ее волосы и опустил голову. Он поцеловал ее в лоб. Его глаза были наполнены мягкостью. Хуа Цзеюй сладко улыбнулась. Положив голову на колени Е Футяня, она пробормотала: «Не вмешивайся. Продолжай практиковать, и я отдохну здесь».

Е Футянь посмотрел щенячьим взглядом на Хуа Цзеюй. «Лиса, ты думаешь, я могу практиковать с тобой вот так?»

«Мне все равно. Позволь мне немного поспать». Хуа Цзеюй выглядела самодовольной,, закрыв глаза.

«Ах, хитрая лиса». Е Футянь выглядел трагично, но снова начал практиковать.

Музыка была спокойной, и Хуа Цзеюй действительно быстро заснула. Е Футянь посмотрели на девушку. Ее ресницы были длинными и красивыми. Улыбка все еще присутствовала на ее лице, когда она спала. Это было мило и красиво. Увидев такую красоту, Е Футянь тоже улыбнулся. Он пробормотал: «Лиса, я тебя люблю». Затем он поднял голову и продолжил играть.

Музыка продолжалась всю ночь. Ночью Е Футянь почувствовал, как его энергия меняется. На его лице появилась легкая улыбка. Все эти дни он был расстроен из-за слухов, но вчера вечером он почувствовал себя более спокойным, чем когда-либо прежде. Благодаря музыкальным нотам у него случился ментальный прорыв, не осознавая этого. Таким образом, он теперь был на Четырехзвездной Стадии Славы как относительно боевых искусств, так и относительно волшебства.

Кашель нарушил утренний мир. Е Футянь увидели, как идет старик. Он улыбнулся, задрожав. Глаза Хуа Цзеюй открылись, и она встала, розовая, щупая свои щеки.

«Грандмастер», - сказала Хуа Цзеюй, опустив голову. В ее голосе было какое-то смущение.

«Должно быть, хорошо быть молодым». Старик улыбнулся паре, что была перед ним. Они были идеальной парой. Он чувствовал, как чистые чувства витают над ними. «Надеюсь, вы будете так влюблены всегда». Он благословил их улыбкой.

Е Футянь и Хуа Цзеюй обменялись взглядами. У них обоих были улыбающиеся глаза.

«Грандмастер, мы сделаем это», - сказал Е Футянь.

«Вы не можете отлынивать от своего совершенствования», - сказал старец. Е Футянь улыбнулся и кивнул. Он продолжал практиковать. Хуа Цзеюй осталась там и культивировала тоже.

«Хан Мо здесь, чтобы приветствовать старшего». Раздался голос извне.

Улыбка старика исчезла. Он сказал равнодушно: «Входи». Как только он закончил, вошло несколько фигур. Один из них был старейшиной Школы Императорской Звезды, которого Е Футянь видел раньше.

«Как ваши дела?» - спросил Хан Мо с улыбкой.

«Чем могу вам помочь?» - спросил старейшина Цинь.

«Ничем особенным, но я слышал, что здесь находится Е Футянь, поэтому я пришел посмотреть», - сказал Хан Мо. Его взгляд направился на Е Футяня. «В прошлый раз я сказал тебе, что ты можешь посетить Школу Императорской Звезды. Почему ты не предупредил меня после того, как пришел?»

«Я пришел с директором Йи. Мне жаль, что я вас не предупредил», - вежливо ответил Е Футянь.

«Все в порядке. Так как ты тренируешься со своим старейшиной, почему бы тебе не присоединиться к этой школе?» Улыбка Хан Мо осталась.

Е Футянь криво покачал головой. «Вы снова шутите, я уже присоединился к Школе Финансовой Звезды. Если я присоединюсь к Императорской Звезде, я предам Финансовую Звезду. Вы принимаете таких учеников?»

«Это правда.» Старик кивнул и сказал: «Так как ты не присоединяешься, тогда, согласно правилам, ты не можешь долго оставаться здесь».

Услышав его слова, что-то вспыхнуло в глазах Е Футяня. Он посмотрел на улыбку мужчины и Му Юньсюаня позади него. Очевидно, он знал, что Хан Мо что-то замышляет. Тот, кто напомнил ему о дворце Ло, явно был Хан Мо.

«У вас проблемы с тем, что я держу его здесь, чтобы практиковать?» Странные глаза Старейшины Циня стали острыми. Вся его аура, казалось, изменилась. Его халат затрепетал, и его белые волосы взлетели на ветру.

Хан Мо поклонился. «Старший, пожалуйста, не сердитесь, я просто сказал, но сейчас уйду». При этом он действительно повернулся, чтобы уйти. В то же время он сказал: «Юньсюань, извинись перед Цзеюй».

«Да.» Му Юньсюань подошел и сказал Хуа Цзеюй: «Слухи повлияли на вас негативно. Пожалуйста, не обращайтесь на них внимания».

«Убирайся», - произнесла Хуа Цзеюй, холодно глядя на Му Юньсюаня.

Глаза Му Юньсюаня застыли. Его красивое лицо смутилось. Хуа Цзеюй объявила вчера о беспочвенности слухов в Академии Дунхай. Это не сильно повлияло на Му Юньсюаня. Но Хуа Цзеюй не стала сохранять его достоинство. Она рассказала всем, что его нельзя сравнивать с тем, кто ей нравится. Все обсуждали его, как будто он был клоуном. А теперь Хуа Цзеюй так беспощадно сказала ему убираться.

Увидев Е Футяня рядом с ней, Му Юньсюань понял, что этот мальчик был тем, кого любила девушка.

«Вчера Цзеюй сказала, что я не могу сравниться с тобой. Я не могу сегодня беспокоить твоего учителя, но в будущем я надеюсь, что у нас будет сражение», - сказал Му Юньсюань Е Футяню, все еще вежливо.

Е Футянь не знал, что произошло вчера, но он мог догадаться из слов Му Юньсюаня. После его решения остаться в этой школе, и когда Хуа Цзеюй больше не нужно было его избегать, она, вероятно, лично раскрыла правду. Размышляя об этом, Е Футянь нежно улыбнулся Хуа Цзеюй. Он взял ее за руки и взглянул на Му Юньсюаня, продемонстрировав тем самым сильный ответ на то, что сказал Му Юньсюань.

Увидев это, лицо Му Юньсюаня стало более неприглядным.

«Убирайся», - сказал Е Футянь те же слова, что и Хуа Цзеюй. Несмотря на то, что ему сказали, что это Школа Императорской Звезды, Е Футянь не мог терпеть Му Юньсюаня, утверждающего, что он встречается с Хуа Цзеюй.

Ощувив зависимость Хуа Цзеюй от него, Е Футянь знал, что это событие навредило ей. Она стала чувствительной и слабой. Ему нужно было отплатить Му Юньсюаню.

«Извините за беспокойство.» - Му Юньсюань поклонился старейшине Цинь и холодно взглянул на Е Футяня. Кулаки его были сжаты. Он повернулся и вышел, чтобы догнать Хан Мо.

Лицо Хан Мо было темным. Он сказал холодно: «Нанду привел ее сюда, чтобы культивировать, но кажется, что из этого ничего не выйдет. Если это так, то какая польза от нее, независимо от ее талантов?»

«Учитель, в будущем с Е Футянем будет хлопотно», - сказал Му Юньсюань.

«С ним?» Хан Мо ухмыльнулся. «Молодежь, которая не умеет лгать, легко умрет. Школа Финансовой Звезды не сможет долго защищать его».

Услышав эти слова, холодный кровавый блеск вспыхнул в глазах Му Юньсюаня!

.....

Несколько дней спустя Йи Сян пришел в Школу Императорской Звезды, чтобы забрать юношу. Министр Цзо отправил людей: он готовился к поездке в город Цинчжоу.

Во дворе Йи Сян шел впереди. Он плыл в воздухе, и его руки были за его спиной. Позади него Е Футянь сказал Хуа Цзеюй: «Цинчжоу находится недалеко от Дунхая. Со скоростью министра Цзо это займет всего один день! Я скоро вернусь. Не волнуйся».

«Хорошо, я буду ждать тебя», - мягко сказала Хуа Цзеюй. Она будет ждать, сколько бы времени это ни потребовалось.

«Лиса, я ухожу». Глаза Футяня светились печалью, но он ушел с Йи Сяном. Хуа Цзеюй наблюдала за его спиной. Она не стала культивировать, пока он не исчез!

<http://tl.rulate.ru/book/14690/319151>